

кому, совпав с аманчанин мобилизации войск приграничных областей и началом сосредоточения их к Кеприку. Уже на следующий день к позиции русских у названного пункта подошли значительные отряды немцев в течение двух дней или упорная атака, с успехом отраженная нашими войсками. Успех отчасти не был однако развит, так как позиция на левом берегу р. Кеприк-Су, отличаясь чрезвычайной силой фронтальной обороны, имела существеннейший недостаток: «пассивность»; занимающим ее войскам по условиям местности чрезвычайно трудно непосредственно перейти от обороны к наступлению. Вследствие этого дважды уже отбитая турецкая армия отходила с наступлением ночи в полном беспорядке, не без преследования.

Последняя сообщения штаба казачьей армии говорят о продолжении боя на Кеприке, о впадении турками в дымовых и новых дивизий. Это свидетельствует о том, что эрзерумский отряд постепенно заканчивает свое законченное сосредоточение к Кеприку. Тот факт, что несмотря на атаки этого пункта русскими районами сосредоточения не отнесены назад, в Гассан-калы или даже к самому Эрзеруму, подчеркивает уверенность турок в своих силах и... германское руководство операциями.

Одновременно с сосредоточением эрзерумского отряда к Кеприку имитировались притяжения сосредоточение и порохского отряда против «батушского» участка.

Таким образом, от трех приграничных нам корпусных районов только со стороны Вана не обнаружилось пока сколько-нибудь значительных неприятельских «присланий».

С. М.—ский.

Петроград, 30-го октября.

Из лодзинских впечатлений

Жизнь три недели в непосредственной близости к германской армии, дозволяя несколько приглядываться к ее внутренней жизни. Близкая по вышности прусская армия страдала, судя по этим рассказам, глубокими внутренними недугами.

Главней из этих недугов—страшная роль, существующая между прусскими офицерами и простыми солдатами. В германской армии офицеры совершенно чужды солдатам. Офицеры часто роскошествуют; солдаты бывают лишены самого необходимого. О хитрости солдат ничего не знают; их систематически обманывают, а общая им нездоровая зависть к другим фронтам, в роду того, что немцами занята Париж, или Киев, что в Варшаву нельзя вступить вследствие свирепствующей там холеры и т. д. Жестокое обращение прусских офицеров с нижними чинами, давно ставшее темой для сатирических листов, дозволяло видеть войско. У пруссаков не хватало такта даже скрыть от жителей «завоеванного» города, что их офицеры охотно прибывают порой в кулачной расправе.

Брессель еще в глаза лодзинцам неудобство того вооружения, каковы снабжена прусская кавалерия. Прусские узаны должны держать одной рукой пистол, а другой—поводья; они поэтому стеснены в движениях, не могут действовать быстро, совершенно теряются при схватке с казаком. Прусские кирасиры едут на огромных, статных лошадей, но эти лошади пригодны только для парадов; наших дорог и того корма, которым приходится довольствоваться в России, они не переносят. Прусский кирасир в своем тяжелом вооружении неповоротлив и, как средостепной рысак, выбитый из седла, оказывается совершенно безмощным. Не лучше вооружение и конь. Вообще прусская кавалерия в вооружении, вопреки тому

что можно было ожидать от швейцарской армии, крайне непрактично,—боже правды, чем же пригодна для похода и для боя.

Первые известия о неудачах германской армии на Висле стали проникать в Лодзь уже с 5-го октября. Каждый день какими-нибудь путями приходили в город или варшавские газеты, или сведения, доставленные очевидцами. Немцы решительно опровергали все слухи о своих неудачах, продолжая говорить об атаке, назначенной в Лодзь в воскресенье генерал-губернатором, утверждая, что и в Варшаву квартиры уже распределены, что каждый офицер уже получил приказ, ехать ли ему на Маршальскую, на Новый Свѣтъ или еще куда. Но в то же время появились и признания протестующего отступления. Были прекращены работы по укреплению некоторых пунктов восточной Лодзи. Постепенно были демонтированы мосты на запад. Крѣпѣ того времени стали гораздо менее любезны в обращении с населением, перестали записывать у него, начали платить не деньгами, а своими «выплатами» на Берлин.

В воскресенье, 12-го октября, вся Лодзь уже знала, что дѣло немцев на Висле безнадежно проиграно. Лодзьне скрывали свои чувства, чтобы не раздражать врагов. Немцы офицеры тоже скрывали свое разочарование, старались казать и представлять самоуверенными. Общественно притворились друг перед другом.

Во вторник внезапно часть германских войск получила приказание отступить из города, на вернулась в этот же день с подкреплениями, подоспавшими с запада. Однако в Лодзь немцы провели еще только один день. В четверг началось общее отступление. С утра офицеры укладывали свои вещи; солдаты собирались по поклажам, вывозили артиллерию и обозы. Лодзьне с застенчивой радостью смотрели на сборы неприятеля.

—Мы уходим временно,—говорили офицеры.—Нам надо вырваться вперед. Через две недели мы опять будем здесь. Не забывайте, что Лодзь—немецкий город.

Но никто не обращал внимания на эти заявления. Все видели, что немцы уходили, и уже не было сил таить свою радость. Люди выехали из города, — смотреть на отступление германской армии. Уличные мальчишки кричали из ругательства, быстро прицеливаясь в ворота. В лодзинских улицах в кочки ненавистная немецкая развлеклась с лживыми репликами.

Выступление началось в 4 часа дня и длилось до 2-х часов ночи. Германская армия шла непрерывно густыми колоннами, увозя артиллерию, обозы и багаж на реквизиционных повозках. А вечером в тот же день лодзинская газета вышла уже без немецкой повязки, ее редактором были Рух-ваго Главного редактора, полученными, конечно, «сб оклада». Еще артиллерия немцев двигалась по улицам Лодзи, а мальчишки-газетчики, эти лодзинские «казак», уже громко кричали на Петровской:

—«Варшавская Мысль! Продаю «Варшавскую Мысль! Не бойтесь ничего!»

В утренних изданиях газет была напечатана приказ генерала Либерта, грозивший смертью за повреждение телеграфов и телефонов, проведенных немцами. А в 10 часов вечера в Лодзь вошли и вали немецкую повозку. В это время под городом раздавались и первые взрывы: подошли истребительные взрыватели.

Утром в пятницу в Лодзь начали входить русские войска. Все гореть, стоявшие на улицах, кричали «ра». Сзади там раздался стук, чай, фрукты, платья и без счета корзинки ширшость. Каждому из толпы хотелось дать что-нибудь от себя солдату. Видя, что солдаты сажали было нечего есть, покупали Суку и отдавали проходившему солдату. Около «Grand Hotel», в котором помещался штаб нашей армии, толпа

густола шумную манифестацию, глумились, кричали «ура».

В первый же день было захвачено много пленников. Немало немецких солдат осталось в городе. Их находили в домах, занятых под казармы, в помещенных клубов, в частных квартирах. Немцы объявляли, что просили чаше выслушения их долга, но больше вбродили, что они остались в Лодзи навсегда. Безоценные переходы по тяжелым дорогам несли пруссаков, и они предпочли садиться в плывы. Как анекдот, рассказывают, что немецкие пленники солдат поехали на пригородном трамвае (хозяин все время настрѣчу русской армии, чтобы поскорѣ садиться в плывы).

Все пятницу и все субботу дни привозили в город новые партии пленников, захваченных в боях на запад от Лодзи. Пленники и сами видя людей крайне измученных, совершен-

но измученных. Некоторые не могли ступить и, разувшись, несли сапоги в руках. «У меня ноги начали гнить от постоянных походов», — жаловался один из них. «Мы сдвинули все, что в человеческих силах», — говорил другой. — Большие мы ничего не можем. Нам постоянно обманывали, говорили, что война—конец. Пусть же они кончат ее без нас!»

Большинство пленников и вообще большинство прусских солдат, бывших в Лодзи, оказались привезенными с французского фронта. Переходы с одного конца Европы на другой вдали на солдат удручающим образом. Людям, уже привыкшим к условиям войны во Франции, приходилось приспосабливаться к совершенно иным условиям в России. Еще больше удручало солдат то, что обещания их начальства не исполнялись. Постоянно их уверяли, что их

предстоит одно постыдное поражение, что кому они проведут в богатой, весьма обильной Варшаве. Вместо того приказ отступать из Лодзи на запад; следовательно, опять бегство, опять лежать в сырых окопах, может быть, опять ехать во Францию, в вагонах, битком набитых людьми. Психология простого человека не выдерживала такого потрясения. Прусские бросали оружие и сдавались в плен русским.

Армия, вышедшая из Лодзи, безспорно, деморализована. Так же деморализована и армия, потерявшая поражение на Висле. В артиллерийских боях в западной Польше пруссаки уже не проявляли своей прежней стойкости, своего прежнего упорства.

Валерий Вохосов.

Варшава, 31-го октября.

ВОЙНА.

(По телеграфу и телефону от наших корреспондентов).

Восточный театр войны.

ПЕТРОГРАД, 5-го ноября (От штаба Верховного Главнокомандующего). Между Вислой и Варгой наши передовые части, ведя бой с наступающими германцами, отходят в направлении на Бузу.

Неприятель успел утвердиться в районе Ленчица—Орлов и выдвинул передовые части на Пионтеку.

В Восточной Пруссии наши войска продолжают с боем продвигаться вперед на обороняемый противником фронт Гумбиннен—Ангербург.

Неприятель оставил во взятых нами окопах у Варшавы свыше 300 убитых. В числе трех офицеров, взятых при этом в плен, оказался один артиллерист, назначенный в пехоту вследствие недостатка там офицеров.

На фронт Мазурских озер наши войска достигли линии преволочных заграждений неприятельской позиции и преодолевают их.

На фронт Ченстохов—Кранов наши войска атакуют значительные силы неприятеля, причем в Блодовце противник обращен в бегство.

В Галиции мы постепенно занимаем перевалы через Карпаты.

На Черном море наш флот обстреливал казармы и станцию истребителя в Трапезунде.

ПЕТРОГРАД. Из Венции сообщают, что из пяти опубликованных списков раненых и убитых чинов австро-венгерской армии усматривается, что колоссальный процент убитых падает на итальянцев из Трентино

На Кавказской границе.

ПЕТРОГРАД (От штаба кавказской армии). Из 4-му ноября замечено усиление турецких войск на границе Батумской области, где произошло несколько стычек.

В долине Ольты-Чая наша колонна атаковала и опрокинула турок.

и других областей. Только по этим спискам из 30-ти тыс. раненых на военную службу трети тысяч убито 8,240 чел. и ранено 12,325, т. е. убито больше 2/3. Из Венции сообщают также, что из Треста и Трентино бегать много представителей итальянской армии, не желающих принимать участие в войне в рядах австро-венгерской армии. В подтверждение этого приводят такой факт: подучив приказ о выступлении в Галицию, один младший офицер собрал своих подчиненных и вместе с ними бжал в Италию, бросив оружие (ИТА.).

Награды.

ПЕТРОГРАД, 5-го ноября. Высочайше пожалованы: Георгием 4-й степени генерал-лейтенанты: Клемковский, Олохов, Паленчук, святы: Его Величества генерал-майор Николаев, командир 6-го Сибирского полка—Сейхулин и 116-го Жаловрославского кавалерийского полка—Жуковский, уланский бригаадный командир, гессар-лейтенант Ирмак, Георгием 4-й степени командир 1-й батареи 1-го мотострелкового полка—полковник Авербух, 3-го Уральского полка—полковник Мартынов, 1-го саперного батальона подполковник Мацлевский, Георгием 4-й степени полковник генерального штаба Вялов, командир бригады кубанской казачьей дивизии Крымский, командир 4-го стрелкового полка—Врошевский, 4-го драгунского Гусковского—Бацов, подполковник 83-го Выборгского—Руховский, 87-го Нейшлотского—Бердичевский, 6-го уланского Волынского—Оремь, командир 11-й конноартиллерийской батареи—Бурков, 1-го стрелкового полка—капитан Шенков, 6-го Донского казачьего—есаул Хохлачев, 3-го Уральского казачьего—подесаул Любавский и Мартынов, 1-го мотострелкового дивизиона—полковник Григорьев (ИТА.).

На правом берегу Мааса особенно отличились егеря. Их удачно поддержала артиллерия, взорвавшая германский блокгауз. На многих пунктах мы вели несколько траншей неприятеля, благодаря стремительности атак нашей пехоты. В районе Марны один из наших егерей взорвал взорвал германские склады боевых припасов, и немедленно же германская артиллерия открыла огонь по Рейхсу и по собору, давая этим характерное доказательство германских военных приемов. Взрывы наши в плывы в Апенноском збее баварцы почти все были добровольцами. Многие из них—всего 17 лет. В одной ротѣ насчитывалось лишь 37 взрослых мужчин. Неудачи сутки должны быть признаны удовлетворительными (ИТА.).

П.РИЖЬ (От нашего корреспондента). После взятия в прошлой неделе Дикмюйдена германцы повели наступление в двух направлениях: одно—по направлению к каналу Изера (проходящий в трех километрах к западу от р. Изера); другое наступление велось ими в направлении к югу, на Дикхоот. Они уже надвигались прорвать оборонительную ли-

Тифлисе (От нашего корреспондента). «Орлеону» из Сарыкамша телеграфировать, что после трехдневного боя турки потеряли, по словам, пятнадцать тысяч. Русские порывы отряды продвинулись вперед на восемнадцать верст. Много пленников. Один германский офицер. Из Ватзмана выехала на передовые позиции третья группа авиаторов-добровольцев.

Западный те

П.РИЖЬ, 4-го ноября. Официальное сообщение от 4-го ноября. 11 час. вечера, газет: «Неприятель возобновил на восток и юг от Ипра атаки, которые однако не изменили общего положения, остановившись у деревень Гельмберг. За последние два дня вели наши атаки увеличались больше или меньше значительным успехом, и мы продвинулись вперед у Эсеаса на рѣкѣ Изер, между Армантгаром и Арраком, в районе Вейн, на Арлонской возвышенности и на правом берегу Мааса.

На правом берегу Мааса особенно отличились егеря. Их удачно поддержала артиллерия, взорвавшая германский блокгауз. На многих пунктах мы вели несколько траншей неприятеля, благодаря стремительности атак нашей пехоты. В районе Марны один из наших егерей взорвал взорвал германские склады боевых припасов, и немедленно же германская артиллерия открыла огонь по Рейхсу и по собору, давая этим характерное доказательство германских военных приемов. Взрывы наши в плывы в Апенноском збее баварцы почти все были добровольцами. Многие из них—всего 17 лет. В одной ротѣ насчитывалось лишь 37 взрослых мужчин. Неудачи сутки должны быть признаны удовлетворительными (ИТА.).

П.РИЖЬ (От нашего корреспондента). После взятия в прошлой неделе Дикмюйдена германцы повели наступление в двух направлениях: одно—по направлению к каналу Изера (проходящий в трех километрах к западу от р. Изера); другое наступление велось ими в направлении к югу, на Дикхоот. Они уже надвигались прорвать оборонительную ли-